Гермиона наблюдала, как белая стена позади ее матери превратилась в зеркало, отражающее ее мать со всех сторон.

Инстинктивно она знала, что такой же экран должен быть и за её спиной.

После ухода мужчины минуты, казалось, тянулись медленно. Эмма и Гермиона делали все возможное, чтобы не смотреть на отражения, но после первого часа они поймали себя на том, что смотрят на экраны по несколько раз.

Гермиона не могла не восхищаться тем, насколько моложе выглядит сейчас ее мать, как будто зелье, которое он дал ей, было фонтаном молодости. Она спрашивала себя, почему она никогда не слышала об этом раньше.

У Эммы был похожий конфликт, она старалась не смотреть на Гермиону, но так, как они расположились, трудно было не смотреть на ее отражение.

Ее поразило, как похожи они с Гермионой в этом возрасте, и она подумала, что они могли бы сойти за сестер-близнецов.

Прошло еще два часа, прежде чем мужчина наконец вернулся. "Я поговорил с мистером Поттером", - объяснил мужчина. "Он все еще очень расстроен сложившейся ситуацией, но очень хочет поговорить с вами обоими".

"Я приведу его сюда, чтобы он поговорил с вами о вашей нынешней ситуации завтра утром. Я думаю, что вам и ему будет полезно дополнительное время, чтобы обдумать вашу ситуацию".

Гермиона смотрела, как мужчина говорит. Хорошо, я справлюсь с этим, - сказала себе Гермиона. Я могу провести остаток ночи, обдумывая план, и мы сможем выбраться из этого, как я всегда делаю".

"Теперь мы можем начать следующее лечение", - объяснил мужчина, доставая еще одну банку, на этот раз светло-зеленую.

"Это заживляющий крем. Он удалит все пятна и шрамы", - сказал он, подходя к Эмме и постукивая по пробке, запуская все заново.

Эмма могла только стонать в кляп, чувствуя, как вода наполняет ее.

Когда мужчина наносил крем, Эмма ожидала, что он сосредоточится только на нескольких небольших шрамах, пятнах и растяжках, но он наносил крем на все тело.

Она изо всех сил старалась скрыть свой румянец, чувствуя, как руки мужчины втирают крем в

ее грудь, вниз по животу, спине и попке.

К счастью, он закончил через несколько минут, и Эмма надеялась, что он и Гермиона не заметили ее возбуждения.

Гермиона изо всех сил старалась не смотреть на мужчину с лицом ее подруги, пока он наносил крем и на нее.

Пока мужчина продолжал ощупывать и тереть ее тело, она чувствовала, как крем пощипывает кожу, а вода наполняет ее задницу, и это возбуждало ее, несмотря на ситуацию, в которой она находилась.

Наслаждение постепенно рассеивалось, и ей становилось все менее комфортно, по мере того как вода все больше наполняла ее, становясь невыносимой. После, казалось бы, гораздо более долгого ожидания, чем в прошлый раз, Гермиона вздохнула с облегчением, почувствовав, что вода уходит.

"У меня есть для вас еще одно питательное зелье", - сказал мужчина, снимая с Гермионы кляп.

Гермиона хотела выплюнуть зелье мужчине в лицо, но она не ела весь день, и даже зная, как оно неприятно на вкус, она проглотила его, зная, что это будет лучше, чем пустой желудок.

Эмма наблюдала, как мужчина снова заткнул рот Гермионе и подошел к ней с другим питательным зельем в руке.

"Как мы должны вас называть?" - спросила Эмма, когда мужчина вытащил кляп из ее рта.

"Вы можете называть меня либо сэр, либо Арканум", - ответил мужчина, поднося зелье к ее губам.

Эмма выпила горькое на вкус зелье, думая о том же, о чем и Гермиона. Сейчас она была слишком голодна, чтобы беспокоиться о вкусе, ей просто нужно было чем-то заполнить желудок.

Когда Эмма допила зелье, панель опустилась, открыв односпальную кровать. "Отдохните немного, завтра вам предстоит долгий день", - сказал Арканум, когда доски, удерживающие Гермиону и Эмму, поплыли к кровати.

Ремни, прикреплявшие их к доскам, расстегнулись, и впервые с момента пробуждения они оказались на свободе, но прежде чем дамы успели подумать о побеге, ремни снова ожили.

Ремни вокруг запястий Эммы обвились вокруг талии Гермионы, соединив ее запястья, как

наручники, так что она обняла дочь сзади. Затем ремни вокруг ее лодыжек соединились с ремнями вокруг лодыжек Гермионы.

Пока это происходило, ремни на запястьях Гермионы притянули их обеих к кровати и зафиксировали на металлическом кольце в центре изголовья.

Резкое изменение веса привело к тому, что пара опрокинулась на кровать, фактически связав себя и кровать.

Арканум протянул руку, схватил их за ноги и перенес на кровать. "Спокойной ночи, дамы", - сказал он, выходя из комнаты, свет за ним померк, но не погас полностью.

Гермиона почувствовала, как грудь матери прижалась к ее спине, а ее глаза опустились. Перед тем как закрыть глаза, она поняла, что последнее питательное зелье, которое он дал им, должно быть, содержало также и сонное зелье.

http://erolate.com/book/3455/83161